

После того как Майкл получил возможность приобрести Эфириум и Кузницу Эфириума, его планы стали осуществляться лучше, чем он мог предположить. Начались раскопки Саартала, которые медленно, неуклонно, но, главное, незаметно вскрывали древнюю нордическую гробницу, и вскоре Око Магнуса окажется в его распоряжении.

Строители завершили три четверти лестницы, ведущей на плато, где будет располагаться его новый дом, так что оставалось только разработать и воплотить задуманное. Вот тут-то и возникла новая и самая старая тема для исследований... Как скрыть, спрятать или предотвратить проникновение даэдра, в частности даэдрических принцев, в структуру или вмешательство в нее.

До Майкла многие пытались найти эффективные решения, более того, они искали что-то, что могло бы защитить их от даэдра, еще до рождения отца Майкла.

Были даже книги, в которых перечислялись эти попытки и то, что потом происходило с теми несчастными, кто пытался применить их на практике...

Один человек считал, что достаточно верить в божество, в данном случае в Мару, и иметь амулет Мары, который защитит его... Возможно, он также оскорбил Мехрунеса Дагона в святилище князя... Нет нужды говорить о том, что наблюдавшие это люди отказались от дальнейших записей после того, как его заживо сожгли, и все, что было после этого, было оправданно забыто.

Одна альтмерка решила, что для защиты ей достаточно лишь ее мощной магии... В своей самонадеянности она подошла к святилищу Молаг Бала и разрушила его... Пятьдесят лет спустя ее товарищи нашли ее привязанной к пыточному столбу, оскверненной, обезумевшей и превращенной в вампира. Ее избавили от страданий, несмотря на то, что вампиризм означал, что ее душа отправится в Молаг-Балу, продлив ее страдания на целую вечность.

Последний пример, который действительно поразил его, - это ритуал, сочетающий в себе как веру в Аэдру, так и мощную магию пользователя. На самом деле он не был неудачным в традиционном понимании этого слова: Шеогорат каким-то образом обошел завесу, отделяющую Мундус от Обливиона, созданную Акатошем с помощью жертвы Мартина Септима, и начал враждовать с теми, кто проводил ритуал.

Все они, конечно, были в ужасе от этого, но продолжали... Вплоть до того момента, когда Шеогорат начал швырять в них колеса с сыром, каким-то образом сбив одного из мужчин особенно тяжелым на вид колесом эйдарского сыра, что привело к дестабилизации ритуала и выбросило всех мужчин в царство Шеогората, навсегда обрекая их на безумие.

Многие подозревали, что ритуал был правильным, но никто не осмеливался рисковать навлечь на себя гнев Шеогората после того, как он продемонстрировал способность просто входить в дом и издеваться над вами, пока вы пытаетесь его провести.

В итоге Майкл выбрал именно такой способ. Опять же, в прошлом он предполагал, что использование символов Аэдры не позволит даэдра проникнуть в них. Его идея возникла из-за того, что большинство даэдра избегали святынь и храмов богов как чумы.

Однако после некоторых испытаний (с помощью нескольких призванных даэдра) Майкл обнаружил, что такой грубый метод не сработает. Хотя даэдра и испытывали отвращение к подобным вещам, но не в такой степени, как, скажем, вампиры в фэнтези. К тому же, чтобы заставить такие символы работать, ему пришлось бы превратить свой дом в настоящее место поклонения, чего Майкл категорически не хотел делать.

Поэтому, собрав большую часть исторических знаний в Арканиуме и проведя несколько экспериментов с Эфириумом, Майкл разработал свой собственный метод.

Эфириум можно было назвать идеальным материалом для зачарования, поскольку он принимал, удерживал и изгонял магию гораздо лучше, чем даже самые известные металлы. Кроме того, Эфириум обладал уникальными эффектами в зависимости от того, во что он был встроен... Эфириумная кирка могла добывать кристаллы эфириума, когда через нее пропускали магию.

Щит с большим количеством Эфириума превращает ударившего его противника в бесплотного, не позволяя ему причинить вред или быть поврежденным на некоторое время.

Корона способна хранить знак рождения и передавать его своему владельцу, наделяя его всеми преимуществами, которые традиционно даются человеку, родившемуся естественным путем.

Во всем этом было ясно одно. Эфириум настраивался на то, во что он был вмонтирован: щит - это защитное и оборонительное снаряжение, а значит, и способность превращать вещи в бесплотные. Корона действует как слой души владельца, позволяя знакам рождения взаимодействовать с ней.

Таким образом, даже без дополнительных зачарований Эфириум уже был до глупости эффективен. Неудивительно, что двумеры так стремились защитить Кузницу. Даже уничтожив все хранившиеся у них гребни и разбив последний, чтобы никто не смог им воспользоваться... Однако они, вероятно, не ожидали, что кто-то воспользуется гребнем для создания новых.

Учитывая все это, Майкл довольно четко представлял себе, что ему нужно делать. Вещи, которые он начал массово производить в кузнице Эфириума, должны были стать маленькими символами Акатоша, полностью сделанными из Эфириума.

Барьер, отделяющий Обливион от Мундуса, был создан Акатошем, и он намеревался связать с ним свою новую собственность. Если Империя или даже Архимаг Коллегии Винтерхолда узнают об этом, они, скорее всего, убьют его, поскольку модификация этой штуки может просто сломать ее и позволить Обливиону снова ворваться в Мундус, не говоря уже о ее религиозном значении.

Это была главная причина, по которой он не собирался никому об этом рассказывать. Кроме того, он уже отработал все нюансы, связанные с потенциальной гибелью мира. Как только он соединил свою собственность с барьером, защищающим Мундус, она стала своего рода узлом. Все даэдра, включая принцев, не смогут даже приблизиться к нему... Однако это стало бы и слабым местом, так как в случае разрушения узла барьер мог просто полностью разрушиться.

<http://tl.rulate.ru/book/64004/3262674>